Сунь Сяоя не знал, но сам Ваньдун знал, что его храбрость пришла из беспомощности.

Количество Дао Ци в его теле, хотя и магическое, было слишком мало в конце концов, и потребовалось бы, по крайней мере, месяц или два, чтобы восстановить пять внутрений и шесть кишечников, которые он переместил вместе с Дао Ци. Вместо этого, его встреча с Ленг Фрости прошла три месяца спустя, время, которое он не мог позволить себе потратить впустую.

"Яо Тинг, дедушка Сун верит в твою силу, ты сможешь выдержать! Нин Шан, принеси толстое полотенце!"

Нин Шан не просто пошевелился, а беспомощно посмотрел на Сюй Вэньчуань, который вздыхнул и кивнул: "Вперед, слушай Дао Бай!".

"Мой Яо Тинг, почему ты такой несчастный....." Нин Шан пролил слезы и повернулся, чтобы уйти.

"Да, принеси золотую иглу!" Лицо Sun Daobai было довольно тяжелым, и он мог сказать, что не воспользовался бы "Горящей Кровью Золотой Иглой", если бы не последнее средство.

Из тканевой сумки, которую он носил с собой, Сунь Сяоя достала изысканную нефритовую коробку, и Ван Донг взглянул на нее, нефрит, вырезанный на этой нефритовой коробке, определенно был редким сокровищем в мире. В ней испарилась сущность, и она никогда не рассеивалась, очень сильная!

Открывая нефритовый ящик, двенадцать золотых игл, полфута длиной и тонкие, как коровьи волосы, излучающие слабые золотые ости, спокойно лежали в нем. Нет нужды говорить, что это была Золотая Игла Кровопролития, которая заставила Сунь Сяою и Сюй Вэньчуань задыхаться в неверии!

Нин Шан принес полотенце, намочил его водой и засунул в рот Ван Донга.

Сун Дао Бай нежно скрутил золотую иглу и сказал: "Яо Тинг, вместо двенадцати золотых игл, это двенадцать ворот призрака". Как насчет "Нет пути", ты должен держаться!"

Ван Донгонг вздохнул и сильно кивнул.

Сун Даобай некоторое время не пользовался "Кровожадной золотой иглой", так что он немного нервничал. Ченг вздохнул, успокоился и сказал: "Яо Тинг, я начинаю!"

Как только слова Сун Дао Бая упали, золотая игла в его руке была похожа на золотую молнию, погружающуюся прямо в точку акупунктуры Божественного Двора в верхней части головы Ван Донга.

В одно мгновение в тело словно залили горячую магму, и жгучая боль, подобно потоку зверей, быстро распространилась. Несмотря на то, что Ван Донг был полностью подготовлен, он все еще не ожидал, что боль от этой Кровожадной Золотой Иглы будет такой сильной.

целых десять тысяч

Донг не мог не выпустить приглушённый ворчание, его тело дрожало, как электричество, и полотенце, засунутое ему в рот, издавало постоянный скрипящий звук, который заставлял дрожать голову.

"Йотей!" Какая мать может быть равнодушной, когда видит своего сына в такой боли? Нин Шан выпустила печальный рев, а потом взлетела, чтобы наброситься на него. Сюй Вэньчуань поспешил ее остановить, когда он закричал: "Шэньэр, успокойся"!

Сюй Вэньчуань кричал, чтобы Нин Шань успокоился, но сам он, в это время, оба глаза были красными, и я боялся, что не смогу нигде успокоиться.

Пока Нин Шань и Сюй Вэньчуань разговаривали, рука Сунь Даобай не останавливалась ни на минуту, и три золотых ауры вспыхнули снова, и три кровоточащие золотые иглы были прикованы к трем акупунктурным точкам на вершине головы Ван Донга, Верхней звезде, Сто клубу и мозгу.

Это было похоже на утроение боли Вандонга в одно мгновение, только чтобы услышать хрустящий звук, и Вандонг на самом деле раздавил подлокотники сиденья из железного дерева на куски!

Это железное дерево почти самое твёрдое дерево на небе и на земле, дерево твёрдо как железо, очень крепкое! Вандонг смог разбить его одним захватом, и боль, которую он испытывал, была ужасной.

Сюй Вэньчуань только чувствовал себя сердцем, чтобы быть невидимой рукой, чтобы прорвать общий, боль заставила его задохнуться, только ненавидел себя за Ван Донг не может выдержать эту боль.

Тело Нин Шань уже стало мягким, и если бы не поддержка Сюй Вэньчуань, она бы сидела на земле.

Сунь Сяоя скрутила голову в сторону и больше не могла на это смотреть.

Слезы в глазах Уяна, как будто он скандирует сутру: "Босс, вы справитесь, босс, вы справитесь.....".

Всего четыре шва, лицо Сун Даобаи уже просачивалось плотным потоотделением. Не устал, но волновался! За свою жизнь он исцелил Золотой Иголкой Горящей Крови сотни людей, а число людей, которые могли бы выжить, было меньше ладони. Остальные либо умрут прямо живыми от боли, либо останутся с огромной душевной травмой и больше никогда не смогут жить нормальной жизнью.

"Ию Тинг, ты должен держаться!" С прорывом, Sun Daobai скрутила четыре золотые иглы из нефритовой коробки, проткнув корень головы непосредственно в точке выступа воды в горле Wan Dong, затем до трех точек, Хуа Гай, нефритовый зал, и Мидгарден, и почти одновременно, золотые навесы вспыхнули.

Для того, чтобы свести к минимуму боль Ман Донга, Сун Даобай определённо использовал

Он вышел из себя, почти за свои пределы.

Боль снова увеличилась в четыре раза, и лицо Ван Донга, как и прежде, было ожесточенным. Из-за чрезмерной силы он сжал кулак так крепко, что крошечные вены на кулаке разрывались толпами. Красная кровь вытекала из угла его рта с кляпом, а белоснежное полотенце было почти окрашено в красный цвет.

"Мой Ётей!" Увидев эту сцену, Нинь Шань, наконец, рухнула, и из ее рта вышел траурный рев,

и весь человек упал в обморок и упал в объятия Сюй Вэньчуаня.

"Мама!" Как только он повернулся и увидел, что Нин Шан упал, кроваво-красное полотенце во рту Ван Донга мгновенно выплюнулось, в то время как громкий рев раздался сквозь облака.

Сунь Даобай, который внимательно следил за ситуацией Ван Донга, был ошеломлен, никогда не ожидая, что в это время Ван Донг будет иметь сердце, чтобы заботиться о Нин Шань. Его филиальным благочестием восхищается Сун Даобай, но его терпение, более несокрушимое, чем сталь, еще больше шокирует Сун Даобай.

Сунь Даобай все еще беспокоился об этой ситуации, и он был настолько уверен в себе, что закричал: "Яо Тинг, твоя мама в порядке, она просто упала в обморок, осталось еще четыре шва, держись!

Этими словами Сунь Даобай поспешно повернулся к спине Ван Донга, его пальцы развевались, и почти одновременно вспыхнули четыре золотых навеса, приземлившись на четыре точки Божественного Пути, Духовную Платформу, Сунь Ян и Центральный Узел.

Двенадцать Кровожадных Золотых Игл одновременно прикованы к телу Вандонга, и кровь внутри тела Вандонга мгновенно вскипела, и кожа Вандонга, почти так быстро, как невооруженным глазом можно было видеть, превратилась в кроваво-красную. Большие пряди белого Ци, страшно горячего, Сунь Сяоя не выдержал, и подсознательно сделал несколько шагов назад, его выражение было шокировано.

И боль, которую испытывал Ван Донг в это время, тоже была на пике. Но, как ни странно, выражение Ван Донга уже не было таким отвратительным, как раньше, и хотя его тело дрожало, взгляд Ван Донга, тем не менее, ни на минуту не покинул Нин Шань.

"Неслыханно, неслыханно....." Сун Даобай пробормотал, когда посмотрел на Ван Донга и покачал головой.

"Он... он действительно... смирился с этим..." также глядя на Ван Донга, Сунь Сяоя даже не мог говорить очень резко.

Сун Дао Бай тяжело кивнул, не скрывая своей благодарности за Вандонга в сердце, сказав: "Да, он выжил, ему помогло сердце сыновнего благочестия! Твоя тетя Нинг родила чудесного сына!"

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/863756